УДК 502.7«324»06
ББК 28.088
Н 34

Рецензент: член-корр. РАН, д.г.н. А.А. Тишков

Ответственный редактор: М.Г. Бондарь

Редакционная коллегия:
В.В. Матасов, Л.А. Колпащиков, Е.Б. Поспелова,
В.А. Заделёнов, Л.Н. Стрючкова, С.П. Харитонов, В.В. Головнюк

Н 34 **Научные труды Федерального государственного бюджетного учреждения «Объединённая дирекция заповедников Таймыра»** / отв. ред. М.Г. Бондарь. — Норильск : АПЕКС, 2018. — Вып. 2. — 272 с.
ISBN 978-5-93633-142-8

Настоящий выпуск научных трудов содержит статьи сотрудников Объединённой дирекции заповедников Таймыра и сторонних организаций, тесно сотрудничающих с научным отделом Дирекции. В основу написания статей легли результаты проведённых исследований в 2015-2017 гг. на территории всех ООПТ, входящих в состав ФГБУ «Заповедники Таймыра», и сопредельных с ними участков.

Тематика статей, представленных в сборнике, разнообразна.

УДК 502.7«324»06
ББК 28.088

© Издательство «АПЕКС», оформление, 2018.

ISBN 978-5-93633-142-8

МИНИСТЕРСТВО ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ЭКОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ОБЪЕДИНЁННАЯ ДИРЕКЦИЯ ЗАПОВЕДНИКОВ ТАЙМЫРА»

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «ОБЪЕДИНЁННАЯ ДИРЕКЦИЯ ЗАПОВЕДНИКОВ ТАЙМЫРА»

ВЫПУСК 2

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие *6*

О.А. Беглецов
ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ МИГРИРУЮЩИХ НА ПЛАТО ПУТОРАНА ПЕСЦОВ (*ALOPEX LAGOPUS*) 9

М.Г. Бондарь, Л.А. Колпащиков
ОЦЕНКА ЧИСЛЕННОСТИ И ЛЕТНЕЕ РАЗМЕЩЕНИЕ ТАЙМЫРСКОЙ ПОПУЛЯЦИИ ДИКИХ СЕВЕРНЫХ ОЛЕНЕЙ В 2017 ГОДУ 29

И.В. Волков, И.И. Волкова
К ИЗУЧЕНИЮ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТУНДРОВОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ В ЛЕСОТУНДРОВОЙ ПОДЗОНЕ ТАЙМЫРА 46

М.В. Гаврило
МАТЕРИАЛЫ ВЕСЕННИХ АВИАЦИОННЫХ НАБЛЮДЕНИЙ МОРСКИХ ПТИЦ И МЛЕКОПИТАЮЩИХ В РАЙОНЕ СЕВЕРНОЙ ЗЕМЛИ 55

А.А. Гаврилов
ПТИЦЫ НИЗОВЬЯ р. КАЛАМИССАМО 69

В.В. Головнюк, М.Ю. Соловьёв, А.Б. Поповкина
ХАРАКТЕР ПРЕБЫВАНИЯ И ЧИСЛЕННОСТЬ ПТИЦ В ОКРЕСТНОСТЯХ АРКТИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ БИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ «ВИЛЛЕМ БАРЕНЦ» ПО НАБЛЮДЕНИЯМ 2015-2017 гг. 79

А.А. Горчаковский
РЕЗУЛЬТАТЫ АВИАУЧЁТА СЕВЕРНЫХ ОЛЕНЕЙ НА ПОЛУОСТРОВЕ ЯВАЙ И ОСТРОВЕ ШОКАЛЬСКОГО 99

В.А. Заделёнов, М.Г. Бондарь, А.Г. Бороздина, В.В. Матасов, В.А. Романов, Е.Н. Шадрин
К БИОЛОГИИ МУКСУНА *COREGONUS MUKSUN* БАССЕЙНА р. ПЯСИНЫ 106

А.В. Куваев
МАТЕРИАЛЫ К ФАУНЕ БУЛАВОУСЫХ ЧЕШУЕКРЫЛЫХ (INSECTA, LEPIDOPTERA, DIURNA) ВОСТОЧНОГО ТАЙМЫРА. ЗАПОВЕДНИК «ТАЙМЫРСКИЙ», УЧАСТОК «ЛУКУНСКИЙ» 112

А.Г. Куприяшкин
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФАУН КРОВОСОСУЩИХ КОМАРОВ (DIPTERA: CULICIDAE) ТАЙМЫРА 121

Е.Б. Поспелова, И.Н. Поспелов, М.В. Орлов
ВОЗДЕЙСТВИЕ КЛИМАТИЧЕСКИХ КОЛЕБАНИЙ НА ВОСТОКЕ ТАЙМЫРА ЗА 80-ЛЕТНИЙ ПЕРИОД НА РАСТИТЕЛЬНЫЙ И ЖИВОТНЫЙ МИР ЕГО ТЕРРИТОРИИ 127

Е.Б. Поспелова, И.Н. Поспелов, В.Г. Стрекаловская
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ И МОНИТОРИНГ ФЛОРЫ СОСУДИСТЫХ РАСТЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ООПТ ТАЙМЫРА — ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ 142

А.А. Романов
ФАУНА И НАСЕЛЕНИЕ ПТИЦ ГОЛЬЦОВОГО ПОЯСА СЕВЕРО-ЗАПАДА ПЛАТО ПУТОРАНА 154

В.И. Романов
ФАУНА ГОЛЬЦОВ (РОД SALVELINUS) ВОДОЁМОВ БАССЕЙНА РЕКИ ХАТАНГИ 181

В.А. Сарана
РЕАКЦИЯ ЛЕДНИКОВ ПЛАТО ПУТОРАНА НА СОВРЕМЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА 194

Л.Н. Стрючкова
ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ ПОЛУОСТРОВА ТАЙМЫР КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ЭТНО-КУЛЬТУРНОГО ЗАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА 199

В.Э. Федосов
НОВЫЕ ДАННЫЕ О БРИОФЛОРЕ ПЛАТО ПУТОРАНА 209

С. П. Харитонов, Л.А. Колпащиков, А.Е. Дмитриев, Я.И. Кокорев
ПТИЦЫ И МЛЕКОПИТАЮЩИЕ ПУРИНСКОГО СТАЦИОНАРА И ДОЛИНЫ РЕКИ ПУРЫ 215

С.В. Чиненко, Е. Б. Поспелова, И. Н. Поспелов
ФЛОРА СОСУДИСТЫХ РАСТЕНИЙ ОКРЕСТНОСТЕЙ СРЕДНЕГО ТЕЧЕНИЯ р. ПУРЫ (ЗАПАДНЫЙ ТАЙМЫР, ПОДЗОНА ТИПИЧНЫХ ТУНДР) 252

Учёты на галечном берегу проведены 17, 18 июля — на южном берегу залива Байкура-Неру. Учёты на реке Каламиссамо проведены 18 июля.

Заключение

Всего отмечено 44 вида, из них: гнездящихся — 28 видов, возможно гнездятся — 12, пролётные — 2 вида (чёрная казарка и розовая чайка), с неясным статусом — белоклювая гагара и чирок-свистунок. Последние два вида, скорее, можно отнести в статус «возможно гнездящихся».

Птицы отряда Ржанкообразных составляют 43,2% от общего списка авифауны. Наибольшая плотность населения в течение всего сезона отмечена в болотно-тундровых комплексах. Здесь же больше всего видов. Внутрисезонные отличия по плотности населения птиц менее всего отмечены в болотно-тундровых комплексах. Доминировали в течение лета в болотно-тундровых комплексах плосконосый плавунчик, лапландский подорожник и кулик-воробей. В кустарниковых осоково-моховых тундрах доминировал всегда лапландский подорожник, а после середины лета ещё кулик-воробей (табл. 1).

В Красную книгу РФ входят: белоклювая гагара, краснозобая казарка, малый лебедь, сапсан.

Поскольку в дельте р. Верхней Таймыры в течение 2004-2007 гг. отмечено пребывания 73 видов птиц, конечно, наш список птиц не полный [2]. Дальнейшие работы должны восполнить этот пробел.

Благодарности

Выражаю благодарность за сотрудничество государственным инспекторам по охране природы В.А. Дзюбе, М.Ю. Карбаинову и А.М. Крапивко.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соловьёв М.Ю., Головнюк В.В, Поповкина А.Б., Гатилов А.С. Условия гнездования и численность птиц на Таймыре, 2007 // Летопись природы государственного природного биосферного заповедника «Таймырский». — Хатанга, 2008. — С. 217-254.

2. Головнюк В.В., Поповкина А.Б., Соловьёв М.Ю., Гатилов А.С. Гусеобразные дельты р. Верхней Таймыры (Центральный Таймыр) // Казарка, 2009. — Часть 1. Казарки, Гуси и Лебеди. — С. 144-175.

3. Гаврилов А.А. Низовья р. Каламиссамо, Таймыр, Россия // Птицы Арктики. — 2008. — С. 21-22.

4. Гаврилов А.А. Птицы // Летопись природы государственного природного биосферного заповедника «Таймырский». — Хатанга, 2008. — С. 179-200.

5. Чернов Ю.И., Матвеева Н.В. Закономерности зонального распределения сообществ на Таймыре // Арктические тундры и полярные пустыни Таймыра. — Л. : «Наука», 1979. — С. 166-200.

6. Поспелова Е.Б., Поспелов И.Н. Флора сосудистых растений Таймыра и сопредельных территорий — М. : Товарищество научных изданий КМК, 2007. — Ч. 1. — С. 60.

7. Равкин Ю.С. К методике учЁта птиц в лесных ландшафтах // Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае. — Новосибирск, 1967. — С. 66-75.

8. Кузякин А.П. Зоогеография СССР // Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н. К. Крупской. — 1962. — Т. 109. — С. 3-182.

9. Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. Список птиц Российской Федерации. — М. : Товарищество научных изданий КМК, 2006. — 256 с.

УДК 598.2

В.В. Головнюк [1], М.Ю. Соловьёв [1, 2], А.Б. Поповкина [2]
[1] ФГБУ «Заповедники Таймыра»
[2] Московский государственный университет им М.В. Ломоносова

ХАРАКТЕР ПРЕБЫВАНИЯ И ЧИСЛЕННОСТЬ ПТИЦ В ОКРЕСТНОСТЯХ АРКТИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ БИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ «ВИЛЛЕМ БАРЕНЦ» ПО НАБЛЮДЕНИЯМ 2015-2017 гг.

Полевые работы проводили 04.06–15.07.2015 г., 02.06–27.07.2016 г. и 31.05–27.07.2017 г. в окрестностях арктической станции биологических исследований «Виллем Баренц» (северо-западный Таймыр, 73°21'34" с.ш., 80°32'23" в.д.) и пгт Диксон. В районе исследований были обнаружены 75 видов птиц, среди которых преобладали ржанкообразные (37,3%); 42 вида гнездились (включая 40,5% ржанкообразных и 26,2% воробьеобразных). Семь видов (беркут *Aquila chrysaetos*, белощёкая казарка *Branta leucopsis*, гоголь *Bucephala clangula*, садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*, серый сорокопут *Lanius excubitor*, ворон *Corvus corax*, клёст-еловик *Loxia curvirostra*) были встречены в районе исследований впервые. Гнездящиеся белощёкие казарки впервые найдены на азиатском континенте. Чёрные казарки *Branta bernicla*, сибирские гаги *Polysticta stelleri*, гаги-гребенушки *Somateria spectabilis*, средние поморники *Stercorarius pomarinus* и белые совы *Nyctea scandiaca* гнездились только в год относительно высокой численности леммингов (2016 г.). Кулик-воробей *Calidris minuta* и лапландский подорожник *Calcarius lapponicus* были наиболее массовыми гнездящимися видами, как в зональных тундрах, так и на плоскобугристых болотах.

птицы, фауна, тундра, северо-западный Таймыр

Введение

Арктическая станция биологических исследований «Виллем Баренц», расположенная на берегу бухты Широкая-Северная (73°21'34" с.ш., 80°32'23" в.д.), была открыта в 1995 г. Орнитологические исследования в районе станции были начаты раньше, с 1993 г., и без перерывов продолжались до 2007 г., после чего были возобновлены в 2012 и 2014 гг. Часть собранных данных о фауне и населении тундровых птиц, в том числе по куликам, как их наиболее многочисленной группе, опубликована отечественными и зарубежными исследователями [1, 2, 3, 4], но некоторые материалы присутствуют только в неопубликованных отчётах. Результаты наших наблюдений за три летних сезона существенно дополняют и уточняют имеющиеся сведения. В настоящей работе изложена часть собранного нами материала, характеризующая сроки пребывания, численность и биотопическое распределение птиц.

Сроки и район работ

Полевые работы на северо-западном Таймыре проводили с 04.06 по 15.07.2015 г., с 02.06 по 27.07.2016 г. и с 31.05 по 27.07.2017 г. Основные ежегодные исследования выполнены в окрестностях станции «Виллем Баренц»: от р. Лемберова на севере до р. Максимовки на юге и от побережья Енисейского залива на западе к востоку до 80°48'06" в.д. Кратковременные наблюдения, результаты которых включены в настоящую работу, проведены 04.06–07.06, 15.07.2015 г., а также 02.06, 03.06, 26.07, 27.07.2016 г. и 31.05, 01.06, 26.07, 27.07.2017 г. в пгт Диксон (73°30'27 с.ш., 80°31'44" в.д.). Некоторые сведения о пребывании птиц собраны 26.07.2016 г. на пешем маршруте длиной около 33 км от станции до пгт Диксон. С 04.07 по 10.07.2016 г. были обследованы низовья рек Максимовки, Слободской, Матвеевки и Крестьянки, побережья бухт Ефремова, Слободской, Бражникова, тундровое междуречье от устья р. Крестьянки до среднего течения р. Ефремова, а также 23-километровый участок долины р. Ефремова от устья к востоку

до точки с координатами 73°06'34" с.ш., 81°09'01" в.д. В 2016 г. на однодневных маршрутах осмотрены морские о-ва Восточный Кораблик, Раздельный и Нерпёнок (последний посещали и в 2017 г.).

Большая часть района исследований относится к южной полосе подзоны арктических тундр [5, 6]. На плакорах развиты характерные для подзоны пятнистые кочковатые лишайниково-осоково-моховые тундры с *Salix polaris* и *S. reptans*. В то же время южнее станции во флоре и растительности проявляются некоторые элементы, более характерные для подзоны типичных тундр. Так, в долине р. Медузы найдена живокость Миддендорфа *Delphinium middendorffii* (73°20'54" с.ш.), а в долине р. Максимовки — лук скорода *Allium schoenoprasum* (73°14'58" с.ш.), кортуза алтайская *Cortusa altaica* и копеечник арктический *Hedysarum arcticum* (73º14'28" с. ш.), а также становятся заметными заросли кустарниковых ив.

В районе развит холмисто-увалистый рельеф (до 148 м н.у.м.) со значительным числом глубоко врезанных речных и ручьевых долин, некоторые участки которых имеют вид скальных каньонов. Характерная особенность рельефа — многочисленные выходы коренных пород в виде узких скально-валунных участков протяжённостью от нескольких десятков до нескольких сотен метров, которые большей частью вытянуты по вершинам увалов в генеральном западно-восточном направлении. Обширные участки морских берегов покрыты крупными завалами плавника.

По срокам протекания ряда фенологических явлений различия между сезонами не были однозначными: бухта Широкая-Северная очистилась ото льда 04–05.07.2015 г., 29.06.2016 г. и 10–11.07.2017 г.; снег стаял примерно на половине площади 06.06.2015. г., 10.06.2016 г. и 04.06.2017 г.; на р. Медузе к 8 июня 2015 г. уже прошёл пик половодья, но в 2016 и 2017 гг. только 6 июня появились первые признаки подтаивания снега в русле; дриада точечная *Dryas punctata* зацвела 24.06.2015 г., 25.06.2016 г. и 08.07.2017 г.; первые имаго комаров-долгоножек *Tipula* sp. появились 14.06.2015 г., 24.06.2016 г. и 06.07.2017 г. В целом, сезоны 2015 и 2017 гг. были несколько похожими — с затянутыми вёснами, умеренно дождливые и прохладные. С 4 по 26 июля 2016 г. стояла сухая жаркая погода, с температурами до 30°С, что привело к полному или частичному пересыханию местных ручьёв и речек.

Обилие леммингов (*Lemmus sibiricus, Dicrostonyx torquatus*) в 2015 и 2017 гг. было низким, а песцов *Alopex lagopus*, наоборот, высоким, как и пресс хищников на кладки птиц. В 2016 г. относительно высокая численность леммингов, наряду с благоприятными погодными условиями, способствовала успешному гнездованию птиц. Помимо песцов, из наземных хищных млекопитающих ежегодно встречали горностая *Mustela erminea*, в 2015 г. видели бурого медведя *Ursus arctos* (однажды) и следы волка *Canis lupus*. В 2017 г. у станции несколько раз появлялись группы из 2-4 бродячих собак.

Материал и методы

Сбор сведений о фауне птиц проводили на ежедневных маршрутах с использованием 10-12× биноклей и фотоаппаратуры. Для обычных и массовых видов фиксировали различные фенологические явления, а для редких и нехарактерных видов записывали все обстоятельства встреч. Для определения статуса птиц искали гнёзда или выводки. Обилие гнездящихся и предположительно гнездящихся птиц оценивали на площадках двух типов. Для определения абсолютной гнездовой плотности тундряных куропаток *Lagopus mutus*, куликов и видов отряда воробьеобразных в разных местообитаниях были размечены две площадки: первая из них (№ 1, в 1,28 км к ю-в от станции) охватывала плакорные и склоновые моховые тундры (69,78 га), вторая (№ 2, в 3,18 км к ю-ю-в от станции) — среднеувлажнённое плоскобугристое болото в межувальном понижении (28,14 га). На этих площадках поиск гнёзд осуществляли на размеченных вешками одногектарных квадратах посредством систематических обходов и методом протягивания верёвки. В последнем случае использовали 50-метровый оранжевый шнур толщиной 6 мм с привязанными к нему через равные интервалы семью металлическими банками с мелкими камешками внутри.

Для оценки числа территориальных пар ряда видов моногамных куликов (тулес *Pluvialis squatarola*, бурокрылая ржанка *P. fulva*, галстучник *Charadrius hiaticula*, камнешарка *Arenaria interpres*) 15.06, 21–24.06.2015 г., 16.06–18.06.2016 г. и 20–22.06.2017 г. на участке площадью 12,38 км^2 были проведены маршрутные учёты с линиями прохода через 400 м (по 200 м в обе стороны от учётчика). Дополнительные данные по размещению птиц на этой площадке получали при переходах и выполнении других работ (выборочный поиск гнёзд, мониторинг успеха гнездования, кольцевание птиц, картирование местообитаний) в течение всего сезона. Обилие гагар, зимняков *Buteo lagopus*, сапсанов *Falco peregrinus*, поморников, чаек и сов определяли путём направленного поиска на площадке площадью 26,43 км^2, конфигурация которой для района исследований была предложена ранее [4].

Названия и порядок перечисления видов птиц приведены по Е.А. Коблику и В.Ю. Архипову [7], кроме вида *Larus heuglini*, для которого использовано русское название «серебристая чайка». Геоморфологические термины даны по Г.И. Рычагову [8].

Результаты

Тундряная куропатка *(Lagopus muta)*

Во все годы тундряные куропатки к началу наших наблюдений уже присутствовали в районе исследований. Численность их была низкой, и на площадке выборочного учёта площадью 12,38 км^2, по данным картирования мест встреч птиц, в 2015-2017 гг. держалось, соответственно, 7, 7 и 10-11 пар или территориальных самцов.

27.06.2015 г. в единственном найденном в тот год уже разорённом гнезде оставалось 2 фрагмента скорлупы со свежими остатками желтка. 23.06.2017 г. в плакорной тундре на площадке №1 найденная кладка состояла из 3 яиц, а при проверке 29.06.2017 г. — из 10 яиц, но была ли на этом она завершена, неизвестно, поскольку вскоре гнездо было разорено. Больше ни гнёзд, ни птенцов не находили, но 11.07.2015 г. в тундре примерно в 2 км к северу от станции встречена пара тундряных куропаток, поведение которых свидетельствовало о присутствии поблизости выводка (птенцов не искали).

Послегнездовых скоплений тундряные куропатки не образовывали, но несколько раз были встречены двойки (пары или по 2 самца вместе), которые держались в тундровых долинах или в прибрежных завалах плавника. Очевидно, что тундряная куропатка обитает по всему обследованному северо-восточному побережью Енисейского залива, поскольку территориальных птиц мы наблюдали от пгт Диксон на севере до р. Крестьянки (72º55'55" с.ш.) на юге.

Белая куропатка *(Lagopus lagopus)*

В ближайших окрестностях станции белых куропаток мы ни разу не наблюдали, хотя в 1993 г. там видели самца [9]. В 2016 г. два самца по отдельности держались 05.07 на краевых участках приморской тундры в бухте Слободской (73º07'29" с.ш.). Южнее самца и самку (по отдельности) наблюдали 07.07.2016 г. в плакорной тундре севернее долины р. Крестьянки.

Малый лебедь *(Cygnus bewickii)*

В 2015 и 2017 гг. малые лебеди в окрестностях станции не встречены, но их несколько раз наблюдали в 2016 г. Так, вблизи станции голос летящего лебедя слышали 18 июня, а 1 июля видели одиночную птицу, летевшую на юг. 16 июля ещё один лебедь плавал в безымянном маленьком озере в 4,6 км юго-восточнее станции. Одиночных перелетавших птиц наблюдали также 05.07 в устье р. Ефремова и 07.07 в устье р. Крестьянки. Кроме того, по сообщению инспектора заповедника И.Н. Корниенко, в первых числах июля 2016 г. группу из нескольких лебедей видели местные жители у пгт Диксон.

Гуменник *(Anser fabalis)*

В 2015 г. гуменники не встречены. В 2016 г. перелетавшие двойки гуменников видел С.П. Харитонов 16 июня севернее станции и 5 июля в устье р. Ефремова [10]. 05.07.2016 г. две птицы пролетали в 3 км северо-восточнее устья р. Слободской и одна — в долине этой реки у крупного скального массива в 1,5 км выше устья. В тот же день в плакорной травяно-моховой тундре с дриадой и разнотравьем в 1 км

восточнее бухты Слободской было найдено гнездо. Самка насиживала кладку из 7 яиц (без наклёвов), самец был рядом. Позже, 16.07.2016 г., два гуменника держались у берега р. Медузы в 2,5 км юго-восточнее станции.

В 2017 г. одиночный гуменник 4 июня пролетел на север над площадкой №1, а 18 июня 2 птицы в стае с 5 белолобыми гусями некоторое время с криками кружили над площадкой №2.

Хотя и есть указания на возможное гнездование гуменников у пгт Диксон [11], но очевидно, что северная граница более или менее регулярного гнездования вида проходит существенно южнее (в районе р. Слободской), а у станции в небольшом числе изредка появляются только пролётные или кочующие птицы.

Белолобый гусь *(Anser albifrons)*

На северо-западном Таймыре белолобый гусь — массовый пролётный вид, а обилие гнездящихся птиц заметно изменяется по годам. Первых белолобых гусей наблюдали в первых числах июня: 05.06.2015 г., 03.06.2016 г. и 01.06.2017 г. После появления первых особей примерно в течение 2,5 недель часть белолобых гусей небольшими стаями продолжает лететь в генеральном восточно-северо-восточном направлении. Другая часть птиц останавливается на некоторое время в разных, обычно долинных местообитаниях, на кормёжку и отдых и вместе с остающимися для гнездования парами активно перемещается в различных направлениях в пределах района исследований.

После завершения весенних перелётов и некоторого перерыва в окрестностях станции начинается массовый пролёт белолобых гусей на линьку в северо-восточном направлении. Такие миграции проходили с 26.06 по 13.07.2015 г., с 25.06 по 24.07.2016 г. и с 01.07 по 24.07.2017 г.

Белолобые гуси гнездились в районе исследований ежегодно, но при низкой численности леммингов, сопровождавшейся сильным прессом хищников, число гнездившихся пар было небольшим. В 2015 г. было найдено всего 3 гнезда с кладками, а в 2017 г. — только 1 (все за пределами учётных площадок), при этом большая часть птиц гнездилась на труднодоступных скалистых участках речных и морских берегов. При относительно слабом разорении гнёзд в 2016 г., когда лемминги в районе исследований присутствовали в заметном количестве, в равнинных тундрах на площадке в 12,38 км^2 гнездились 5 пар (0,4 гнезда/км^2), а всего было найдено 21 гнездо. Линных скоплений белолобых гусей ни в один из сезонов не наблюдали.

Белощёкая казарка *(Branta leucopsis)*

В 2015 г. пара успешно гнездилась на правобережье р. Лемберова севернее станции [12]. В 2016 г. С.П. Харитонов в том же месте нашёл ещё одно гнездо, а 11 июня на этой реке он наблюдал 3 пары белощёких казарок [10].

18.06 и 20.06.2017 г. по одной паре белощёких казарок, перелетавших без определённого направления, наблюдали в 1,0-1,3 км юго-восточнее станции. В июне 2017 г. И.Н. Корниенко видел в той же скалистой долине р. Лемберова 2 пары, очевидно, державшиеся при гнёздах (на расстоянии 200 м друг от друга). При проверке этого места гнездования 18.07.2017 г. ни жилых гнёзд, ни выводков не было найдено, но обнаружено уже покинутое вылупившимися птенцами гусиное гнездо, по некоторым признакам принадлежавшее данному виду.

Таким образом, этот новый для азиатского континента вид птиц уже в течение 3 лет продолжает размножаться в районе исследований.

Чёрная казарка *(Branta bernicla)*

Известно, что через район исследований проходит массовый весенний пролёт чёрных казарок в северо-восточном направлении [10]. Первых летящих птиц мы наблюдали 05.06.2015 г., 03.06.2016 г. и 12.06.2017 г. По большей части, моновидовые стаи чёрных казарок (изредка вместе с белолобыми гусями и краснозобыми казарками) пересекают район беспосадочно, но через несколько дней после появления первых птиц некоторые из них останавливались на оттаявших участках тундры. Первых кормившихся или отдыхавших чёрных казарок мы встречали 14.06.2015 г., 09.06.2016 г. и 14.06.2017 г.

Последние направленно летевшие группы отмечали 07.07.2015 г., 19.07.2016 г. и 01.07.2017 г. Вероятно, часть последних пролётных чёрных казарок направлялась уже в места линьки, а не на гнездование.

Сезон 2016 г. существенно отличался от двух других тем, что чёрные казарки размножались в районе исследований. На площадке в 26,43 км^2 гнездились 4 пары (0,16 гнезда/км^2), а всего обнаружено 7 гнёзд, из которых 4 — в тундрах и болотах вблизи станции и 3 — в 51 км к югу от неё, на небольшом безымянном острове в Енисейском заливе немного севернее устья р. Крестьянки. После вылупления птенцов пары, гнездившиеся в тундре, уходили в долины рек. Так, с 20 июля и до конца сезона несколько пар с птенцами постоянно перемещались в нижнем течении р. Медузы, а 26.07 не менее 11 выводков держались в нижнем течении р. Чёртовой.

Краснозобая казарка *(Branta ruficollis)*

В 2015 г. первые птицы появились 8 июня. В тот год гнёзд и выводков краснозобых казарок не находили, а в течение сезона наблюдали только небольшое число пролётных птиц и две предположительно линных стаи на р. Лемберова [13].

После прилёта краснозобых казарок 06.06.2016 г. их многократно встречали от р. Лемберова на севере до р. Крестьянки на юге. После завершения продолжавшихся до 21 июня внутрирайонных перемещений птицы придерживались выбранных гнездовых участков. В 2016 г. на площадке в 26,43 км^2 гнездилась только 1 пара (0,04 гнезда/км^2), но на территории от р. Лемберова до р. Ефремова С.П. Харитоновым было установлено размножение 11 пар, наибольшее число за длительный период его наблюдений [10]. Пары использовали для устройства гнёзд разнообразные местообитания: скальные речные каньоны (4 гнезда), задернованный злаками небольшой морской остров с колонией чаек (3), закустаренные эрозионные долины (2), плоские участки тундр и речных островов (по одному гнезду). Помимо найденных на гнездовании на реках Лемберова и Максимовке и в отдалённых от побережий тундрах, предположительно размножавшиеся пары были встречены на р. Матвеевке, р. Ефремова и на берегу бухты Бражникова. Кроме того, 08.07 в среднем течении р. Ефремова держалась стая из 8 птиц — вероятно, предлинное скопление.

В 2017 г. краснозобые казарки были крайне малочисленны и не встречались нам в ближайших окрестностях станции. По сведениям И.Н. Корниенко, в июне 2017 года он видел сидевшую на гнезде птицу на скалах на берегу р. Лемберова, но при посещении этого места 18.07 мы не встретили краснозобых казарок. Мы наблюдали казарок только один раз: 21 июля на р. Максимовке неподалёку от жилого гнезда сапсана плавали 3 взрослые птицы с четырьмя маленькими птенцами.

Шилохвость *(Anas acuta)*

29.06.2015 г. мы видели двух плававших в ручье самцов [13], а 16.06.2016 г. — стаю из 12 самцов, летевших мимо станции в северном направлении. В 2017 г. этих уток не встречали.

Сибирская гага *(Polysticta stelleri)*

С 12.06 по 02.07.2015 г. мы пять раз встречали группы из 2-4 самцов и самок сибирских гаг, которые держались в низовьях р. Медузы и у морских берегов [13]. В 2016 г. первые сибирские гаги появились также 12 июня, но их было существенно больше, и присутствовали они до завершения работ. Большинство встреченных птиц плавало или перелетало в русле р. Медузы. До 12.07 сибирские гаги держались отдельными парами или группами из 2 пар, позже — по 2–3 птицы одного пола. 04.07 стая из 4 самцов сидела на берегу старицы в долине р. Ефремова в 8 км выше устья, а последнюю группу из 3 самцов вблизи станции видели 13.07. Последнюю группу из 3 самок наблюдали 21.07 в морском заливе у станции.

24.06.2016 г. в 2,4 км юго-восточнее станции на сухом дриадово-лишайниково-моховом берегу р. Медузы мы видели, как самка строила гнездо. Первое яйцо было отложено не позже 26.06, а полная кладка состояла из 7 яиц. При последней проверке гнезда 25.07 самка продолжала насиживание. Судя по наличию в гнездовой ямке фрагментов скорлупы и подскорлуповых оболочек, которые мы обнаружили уже в 2017 г., птенцы в том гнезде успешно вылупились.

В 2017 г. сибирских гаг несколько раз встречали только на р. Медузе, где они сидели на берегу или плавали на широких участках русла. Это были группы из 2 пар (13.06 и 21.06) и 3 самцов с 2 самками (01.07), а также 3 одиночных самца (24.06, 19.07, 22.07). Интересно, что впервые за все годы был встречен самец (19.07) не в брачном, а в летне-осеннем наряде.

Таким образом, в небольшом числе в окрестностях станции сибирские гаги бывают ежегодно. Видимо, часть птиц останавливается здесь во время весеннего пролёта на восток, а часть летует, при этом единичные пары гнездятся.

Гага *(Somateria molissima)*

За три сезона этот вид был встречен только однажды: 27.07.2016 г. С.П. Харитонов видел двух самцов, которые летели в проливе между материковой частью пгт Диксон и островом Диксон [10].

Гага-гребенушка *(Somateria spectabilis)*

Первые гаги-гребенушки прилетали 13.06.2015 г., 09.06.2016 г. и 06.06.2017 г. Это были небольшие группы из 2-6 особей, состоявшие из самцов и самок. Они перелетали в разных направлениях, либо плавали на сформировавшихся к тому времени участках открытой воды на реках и ручьях. Весной разнополые группы с примерно равным соотношением числа самцов и самок присутствовали в районе работ до 21.06.2015 г., 28.06.2016 г. и 24.06.2017 г. Позже одиночных самцов (иногда в группах морянок) несколько раз встречали в морских бухтах до 06.07.2015 г., 25.07.2016 г. и 22.07.2017 г. С конца первой и до третьей декады июля изредка в приустьевых частях рек и у морских берегов встречали небольшие группы самок. Наиболее крупные из них, по 18-20 особей, видели в низовьях р. Максимовки 09.07.2015 г. и 21.07.2017 г. За три полевых сезона ни одного гнезда гаги-гребенушки не найдено, но 20.07.2016 г. на р. Медузе, в 1,5 км выше устья, наблюдали самку с выводком из 5 птенцов. Выводок оставался на реке, по крайней мере, до 25 июля, переместившись к тому времени на 2,7 км выше по течению.

Синьга *(Melanitta nigra)*

06.07.2016 г. в стае из 10 морянок, плававших у берега моря в бухте Слободской, держалась одна птица из рода *Melanitta*. Значительное расстояние до стаи не позволило нам достоверно определить вид, но, учитывая отсутствие белого «зеркальца» на крыле, которое всё же можно было увидеть, мы предполагаем, что это был самец синьги.

Морянка *(Clangula hyemalis)*

Первые морянки прилетали немного раньше других видов уток: 04.06.2015 г., 03.06.2016 г. и 06.06.2017 г. Видимо, основное местное направление пролёта морянок — восток-северо-восток, но из-за малого числа пролётных стай этого нельзя утверждать определённо. В наиболее крупной из направленно летевших стай было около 80 птиц (09.06.2017 г.). До взлома прибрежного морского льда чаще всего пары, реже — одиночки и небольшие стайки время от времени перелетали или плавали на вскрывшихся реках и ручьях в глубине тундры. Во все годы в очень близкие сроки (29.06–01.07) на прибрежных морских полыньях или на открытых участках бухт появлялись небольшие (около десятка особей) стаи, состоявшие большей частью из самцов. Такие стайки встречались нам по всему побережью Енисейского залива к югу до р. Крестьянки. Наиболее крупная группа состояла из 68 особей (06.07.2015 г.).

Единственный случай размножения морянок установлен нами в 2016 г.: 22 июня среди валунов в срединной части о. Восточный Кораблик было найдено гнездо с кладкой из 3 яиц.

Гоголь *(Bucephala clangula)*

01.07.2015 г. один самец в брачном наряде держался в стае морянок в бухте у станции [13].

20.07.2016 г. 2 самца в осеннем наряде плавали в рассеянной стае из 5–7 морянок в бухте Медуза.

В 2017 г. гоголей не видели.

Длинноносый крохаль *(Mergus serrator)*

В 2015 г. этот вид не встречен. В 2016 г. первого самца длинноносого крохаля видели 16 июня. В дальнейшем до 22 июля несколько раз наблюдали стаи из 3-14 птиц (преимущественно самцов), которые перелетали в разных направлениях или плавали на прибрежных участках морских бухт. С 11 по 14 июля

2017 г. стаи из 2-19 перелетавших или плававших длинноносых крохалей видели в бухтах Верхней, Медузе и Широкой-Северной.

Большой крохаль *(Mergus merganser)*

В 2015 г. птиц этого вида видели дважды: 06.07 одиночный самец и 08.07 стая из 17 самцов летели над морем севернее станции. В 2016 г. 2 самцов, пролетавших в северо-восточном направлении, видели 16 июня. 09.07.2016 г. три группы из 6, 9 и 10 самцов плавали в русле р. Ефремова в 12-16 км выше устья. Возможно, что в одной из этих стай часть птиц была самками. В 2017 г. достоверных регистраций уток этого вида не было, но из-за того, что не всех встреченных крохалей в стаях длинноносых удалось детально рассмотреть, остаётся вероятность присутствия среди них отдельных особей большого крохаля.

Краснозобая гагара *(Gavia stellata)*

Первые краснозобые гагары появлялись в окрестностях станции поодиночке или двойками в разные годы в очень близкие сроки — 11.06.2015 г., 11.06.2016 г. и 13.06.2017 г. В период прилёта прибрежные части моря на значительном протяжении ещё оставались замёршими, но на участках, прилегающих к устьям рек, поверх морского льда уже были мелководные разливы.

Ежегодно одна пара краснозобых гагар гнездилась на одном и том же участке болотистого берега маленького озера (0,5 га), расположенного на заболоченной водораздельной равнине в 4,6 км к юго-востоку от станции. Кладки каждый год состояли из 2 яиц. Птенцы успешно вылупились только в 2016 г. (предположительно, 16 июля). Интересно, что после разорения кладок в 2015 и 2017 гг. краснозобые гагары строили новые гнёзда неподалёку от старых (были ли в них снова отложены яйца, осталось не выясненным), причём в 2017 г. таких гнёзд было построено два.

Вплоть до конца периода работ в каждый из сезонов одна-две краснозобые гагары время от времени плавали на прибрежных участках моря или перелетали над морем и тундрой. Наиболее крупная группа из 32 рассеяно плававших краснозобых гагар держалась 30.06.2016 г. в бухте Медуза. Несколько раз одиночек и пары встречали в расширениях речных русел (на реках Лемберова, Северной, Медузе). Наиболее далеко от моря двух гагар наблюдали 09.07.2016 г. на р. Ефремова в 14 км выше устья.

Чернозобая гагара *(Gavia arctica)*

Первые чернозобые гагары появлялись в окрестностях станции несколько раньше, чем краснозобые: 10.06.2015 г., 04.06.2016 г. (С.П. Харитонов, личн. сообщ.) и 04.06.2017 г. Это были одиночные птицы, летевшие в восточно-северо-восточном направлении. Позже, в течение всего периода наблюдений, одиночных или двойки чернозобых гагар изредка видели перелетавшими или плававшими в море. В целом, их было существенно меньше, чем краснозобых гагар, а поблизости друг от друга держались не более 4 особей (15.07.2016 г.).

07.07.2016 г. на северном берегу небольшого озера (около 1 га) в устьевой части поймы правого берега р. Крестьянки было найдено гнездо чернозобой гагары. Оно было устроено у кромки воды на вросших в берег и задернованных мхами брёвнах плавника. Кладка состояла из 2 слабо насиженных яиц. Можно предположить гнездование чернозобых гагар и на озёрах, расположенных в пойме р. Ефремова на её левом берегу, в 18 км выше устья. Гагары плавали в реке недалеко от этих озёр 08.07.2016 г., но мы не имели возможности искать гнёзда.

Белоклювая гагара *(Gavia adamsii)*

Эти гагары в окрестностях станции встречались нам менее регулярно, чем гагары двух других видов. Первых белоклювых гагар в 2016 и 2017 гг. видели уже 7 и 10 июня соответственно, то есть достаточно рано, но в 2015 г. — только 7 июля. Все белоклювые гагары перелетали или плавали только у морских берегов. В разных местах на всём побережье Енисейского залива (от бухты Широкой-Северной на севере до р. Крестьянки на юге) изредка наблюдали по 1-4 плававших в море птиц. Более крупную группу видели только однажды: 07.07.2015 г. 6 особей ловили рыбу в бухте рядом со станцией.

Из-за отсутствия крупных озёр гнездование белоклювых гагар в районе исследований представляется маловероятным.

Сапсан *(Falco peregrinus)*

Сапсан — моногамный вид с сильным территориальным консерватизмом, следовательно, чтобы знать точные сроки весеннего прилёта, необходимо своевременно проверять места гнездования, чего мы не делали. Наиболее ранняя дата первой встречи сапсана — 4 июня (2016 и 2017 гг.).

В каждый из трёх полевых сезонов по одной паре птиц гнездилось на скалах в низовьях рек Лемберова и Максимовки. В 2016 г. при более широком обследовании территории, прилегающей к станции (от р. Лемберова до р. Крестьянки), С.П. Харитонов обнаружил 8 пар, у нескольких из них были найдены гнёзда [10]. Во всех обследованных за 3 года 6 гнёздах были кладки из 4 яиц или по 4 птенца. В 2016 г. одно гнездо было расположено на вершине суглинистого уступа у кромки морского берега севернее р. Крестьянки. Остальные гнёзда найдены на скалах в долинах рек Лемберова, Максимовки и Слободской, причём в 2015 и 2017 гг. на р. Максимовке одна из пар использовала одну и ту же гнездовую ямку.

Один сапсан летел 26.07.2017 г. у северо-восточной окраины пгт Диксон на запад, в сторону открытого моря или о. Диксон.

В долине небольшого ручья в 3 км юго-восточнее станции 12.07.2017 г. была найдена обглоданная хищной птицей чёрная казарка. Поскольку рядом были найдены 2 пера птицы другого вида, одно из которых оказалось 8-м первостепенным маховым из правого крыла сапсана, можно предположить, что чёрные казарки входят в число видов, добываемых этим соколом.

Орлан-белохвост *(Haliaeetus albicilla)*

Одиночных перемещавшихся орланов-белохвостов в неполном взрослом наряде наблюдали 09.07.2015 г. [13], 17.06.2016 г. и 01.07.2016 г. [10]. В 2016 г. орлана, летевшего в северном направлении над бухтой Широкой-Северной, сопровождало около 100 крупных белоголовых чаек.

Зимняк *(Buteo lagopus)*

Во все годы зимняки уже присутствовали в районе до начала наших исследований (по наблюдениям И.Н. Корниенко). Птицы размножались ежегодно, и на учётной площадке площадью 26,43 км^2 в 2015-2017 гг. плотность их гнездования составляла, соответственно, 0,11, 0,11 и 0,19 гнезда/км^2 (3, 3 и 5 гнёзд) и никак не коррелировала с численностью леммингов.

В 2015 и 2016 гг. на той же площадке все зимняки гнездились на валунах в привершинных частях увалов. В 2017 г. 4 из 5 гнёзд были расположены на пологих прямых тундровых склонах, удалённых от валунных участков. Всего за 3 года было найдено 44 гнезда: на валунах в привершинных частях увалов — 40,8%; на пологих тундровых склонах, в том числе в пятнах *Salix reptans* — 25,0%; на скалах речных берегов — 15,9%; на скалах морских берегов — 6,8%; на горизонтальных участках равнинной тундры — 6,8%; на «ярах» (сильно эродированных береговых уступах с суглинистым грунтом) — 4,5%. Такое распределение гнёзд указывает на то, что для адекватной оценки обилия гнездящихся птиц этого вида в равнинных тундрах необходимо применять только площадные учёты.

Беркут *(Aquila chrysaetos)*

Пара беркутов держалась в окрестностях станции в 2015 г. [13]. 25.06.2016 г. один беркут летел в северном направлении в 2 км восточнее станции.

Золотистая ржанка *(Pluvialis apricaria)*

О гнездовании золотистой ржанки в окрестностях станции было известно по наблюдениям в 2003 г. [14]. Мы этих ржанок встретили только один раз: 26.07.2016 г. пара птиц держалась на тундровом склоне между реками Малой Лемберова и Чёртовой. Судя по поведению птиц и нашему опыту работы с этим видом на юго-восточном Таймыре, встреченные ржанки, скорее всего, были с выводком.

Бурокрылая ржанка *(Pluvialis fulva)*

Первые птицы встречены 06.06.2015 г. (у пгт Диксон), 03.06.2016 г. и 04.06.2017 г. В весенний период направленно летевших стай не наблюдали. В 2015-2017 гг. на площадке в 12,38 км^2 было закартировано, соответственно, 36, 27 и 25 территориальных пар. Гнездовая плотность на площадке №1 в эти годы составляла 2,9, 0,0 и 1,4 гнезда/км^2.

По всему району исследований бурокрылая ржанка гнездится в зональных моховых плакорных и склоновых тундрах. В таких местообитаниях за 3 года было найдено 41 гнездо этого вида.

Тулес *(Pluvialis squatarola)*

Появление весной первых птиц отмечено 10.06.2015 г., 07.06.2016 г. и 06.06.2017 г. В определённом (восточном) направлении летели всего два тулеса (в 2015 и 2017 гг.). Помимо этого, весной несколько раз наблюдали одиночных особей и пары, которые на короткое время останавливались на отдых. Редким тулес был и на гнездовании. В 2015 г. на учётной площадке в 26,43 км^2 гнездилась 1 пара, а за её пределами было найдено ещё 1 гнездо и держалась третья пара птиц, гнездо которых найдено не было.

В 2016 г. ни одного гнезда найдено не было, но за пределами учётной площадки были обнаружены 2 пары птиц с гнездовым и выводковым поведением.

В 2017 г. в окрестностях станции территориальных пар тулесов не встречали.

Крайне редок этот вид и южнее основного района исследований, как на приморских участках, так и в глубине тундры. На всём протяжении маршрута длиной около 130 км 04–10.07.2016 г. тулес был встречен лишь однажды: 7 июля одна птица пролетела вверх по течению в устье р. Крестьянки.

Галстучник *(Charadrius hiaticula)*

В 2015 и 2016 гг., соответственно, 5 и 3 июня галстучники уже присутствовали в окрестностях пгт Диксон, т.е., скорее всего, первые птицы появились там ещё до начала наших наблюдений. Холодной весной 2017 г. у станции первых галстучников наблюдали 5 июня.

По всему району галстучники гнездились на песчано-галечных закраинах морских берегов и на обращённых к морю эродированных тундровых склонах. В таких местообитаниях гнёзда были найдены от р. Варавикова на севере до р. Крестьянки на юге.

В отдалении от морских побережий вид был обычен по долинам рек и ручьёв с участками слабо задернованных дресвяно-валунных низменных берегов. За пределами морских побережий и речных долин отдельные пары галстучников гнездились в местах выхода коренных пород по склонам увалов и на эродированных участках по окраинам пгт Диксон.

У нас не было возможности заниматься специальными учётами этого вида, требующими больших временных затрат. Принимая во внимание число найденных гнёзд и закартированные места встреч территориальных пар, полагаем, что на 4,5 км участке долины р. Медузы, который находился в пределах учётной площадки площадью 12,38 км^2, ежегодно гнездилось не менее 6 пар галстучников.

Хрустан *(Eudromias morinellus)*

Ранее хрустаны были найдены на гнездовании в ближайших окрестностях станции [4], но в годы наших исследований мы наблюдали только одиночных птиц и пары, которые либо перелетали в разных направлениях, либо держались непродолжительное время в тундре. Их встречали только в июне (09.06–29.06.2015 г., 01.06–29.06.2016 г. и 07.06–25.06.2017 г.), за исключением одного случая, когда 21.07.2017 г. один хрустан, не проявлявший беспокойства, держался на каменистом участке возвышенной равнины в 11,5 км юго-восточнее станции.

Бекас *(Gallinago gallinago)*

Одиночных кормившихся или перелетавших птиц наблюдали 10.06.2015 г., 23.06.2016 г. и 01.07.2016 г.

Малый веретенник *(Limosa lapponica)*

Гнездование малого веретенника на северо-западной оконечности Таймыра не известно [15]. В годы наших работ здесь появлялись только малочисленные стаи и одиночные птицы на пролёте и кочёвках, которых мы наблюдали с 22.06 по 11.07.2015 г., с 01.07 по 20.07.2016 г. и с 04.07 по 23.07.2017 г. В плоскобугристом болоте в междуречье Максимовки и Ефремова 4 июля 2016 г. держалась пара малых веретенников с признаками гнездового поведения, но действительно ли это были гнездящиеся птицы, нам установить не удалось.

Фифи *(Tringa glareola)*

14.06–19.06.2015 г. видели в общей сложности 7 этих куликов, перелетавших вблизи станции или

кормившихся в долине р. Северной [13]. Голос летевшей птицы слышали 25.06.2016 г. неподалёку от станции. В 2017 г. фифи не наблюдали.

Плосконосый плавунчик *(Phalaropus fulicarius)*

В весенние периоды активных перемещений (10.06–17.06.2015 г.; 05.06–22.06.2016 г. и 18.06–29.06.2017 г.) плосконосые плавунчики чаще парами, реже поодиночке или стайками до 15 особей перелетали или кормились в болотах и на пресных водоёмах. Из-за малого числа встреченных в направленном полёте птиц сложно уверенно судить о направлении весенней миграции, но большинство плосконосых плавунчиков придерживалось генерального северо-восточного направления. С конца июня до второй половины июля на болотах и в р. Медузе очень редко встречали одиночных птиц или их маленькие группы.

На гнездовании плосконосый плавунчик был редок: на площадке №2 были найдены 4 гнезда в 2015 г. и одно — в 2017 г. За пределами этой площадки ни гнёзд, ни птенцов не находили, хотя одиночных самцов с выводковым поведением видели 17 и 24 июля 2016 г.

При обследовании 04.07–10.07.2016 г. обширного пограничного района арктических и типичных тундр между реками Максимовкой и Крестьянкой птиц этого вида ни разу не встретили.

Круглоносый плавунчик *(Phalaropus lobatus)*

После прилёта во II декаде июня (15.06.2015 г., 16.06.2016 г. и 19.06.2017 г.) круглоносых плавунчиков до конца месяца изредка встречали отдельными парами или очень редкими стайками из 3-7 особей. В этот период они кормились или перемещались на болотах и пресных водоёмах. В конце I декады июля снова появлялись редкие кочующие птицы, которые поодиночке или стайками до 4 особей держались в заболоченных долинах ручьёв и в пойменных озёрах (07.07.2016 г. на р. Крестьянке).

В окрестностях станции размножались единичные пары: в 2016 г. одно гнездо было найдено на травянистом участке у маленького озера в 1 км севернее р. Максимовки, а в 2017 г. ещё одно в плоскобугристом болоте на площадке №2.

Камнешарка *(Arenaria interpres)*

Первых камнешарок наблюдали 06.06.2015 г. (на окраине пгт Диксон), 03.06.2016 г. и 05.06.2017 г. В 2015 и 2017 гг. по прибытию на станцию мы, видимо, заставали уже только местные территориальные пары, а 3 и 4 июня 2016 г. по 4-6 камнешарок было в кормившихся на оттаявших участках тундры многовидовых стаях куликов. Выраженного направленного пролёта птиц этого вида не наблюдали, возможно, он проходил до начала наших работ.

По результатам картирования территориальных пар в 2015-2017 гг. на площадке в 12,38 км^2 обилие птиц составляло, соответственно, 0,73, 0,6 и 0,57 пары/км^2. Из 13 найденных гнёзд большинство (8) были расположены в средних и нижних частях тундровых склонов, на участках с хорошо заметными пятнами голого грунта. Ещё две пары гнездились в таких же тундрах, но в привершинных частях увалов. Наконец, 3 гнезда были найдены на субгоризонтальных поверхностях, на участках с хорошо развитым моховым покровом, подобным буграм плоскобугристых болот.

Размножающиеся камнешарки были найдены и в самой южной части района исследований. Птица, встреченная 07.07.2016 г. в частично заваленной плавником пойме на правом берегу р. Крестьянки, вероятнее всего, сопровождала выводок; на берегу безымянного ручья в 2,7 км севернее этой реки 06.07.2016 г. был найден маленький птенец.

Кулик-воробей *(Calidris minuta)*

В 2015 г. кулики-воробьи были встречены на окраине пгт Диксон 6 июня, но, скорее всего, в район исследований они прилетели несколько раньше, так как уже 11 июня было найдено гнездо с полной кладкой, формирование которой не могло быть начато позже, чем 9 июня. В 2016 и 2017 г. прилёт куликов-воробьёв в тундру зарегистрирован 4 июня.

Кулик-воробей был наиболее многочисленным видов размножающихся куликов и гнездился в самых разнообразных местообитаниях, избегая лишь галечно-валунных участков и морских берегов. С высокой плотностью (соответственно, 42,6, 49,8 и 56,9 гнезда/км^2) кулик-воробей гнездился на плоскобугристом болоте площадки №2, причём в каждый из сезонов его обилие было выше, чем всех остальных видов, вместе взятых. На тундровой площадке №1 этот вид также гнездился с достаточно высокой плотностью (17,2, 8,6 и 14,3 гнезда/км^2), хотя и не был самым многочисленным.

В конце последней декады июня или в начале первой декады июля в районе появлялись группы кочующих птиц. Такие стайки (до 40 птиц) были встречены нами в различных долинных местообитаниях, включая низкие галечные острова в устьях рек Максимовки и Крестьянки.

Песочник-красношейка *(Calidris ruficollis)*

За 3 полевых сезона этого кулика видели один раз: 03.07.2015 г. взрослый песочник-красношейка держался в стайке из 18 куликов-воробьёв, которые перелетали по галечному руслу ручья в 4,1 км к юго-востоку от станции.

Белохвостый песочник *(Calidris temminckii)*

Первые птицы были встречены 05.06.2015 г. (в пгт Диксон), 10.06.2016 г. и 07.06.2017 г. В небольшом числе белохвостые песочники гнездились ежегодно. Из восьми найденных гнёзд 4 были устроены в прирусловых частях рек (на реках Лемберова и Медузе), 2 — на низких речных островах (на реках Медузе и Ефремова), ещё 2 — на тундровых склонах у берега моря. Во всех случаях белохвостые песочники гнездились на участках разреженной растительности с присутствием злаков и разнотравья. Встречи двух выводков в поймах рек Крестьянки и Максимовки свидетельствуют о том, что эти кулики гнездятся по всему району исследований и в качестве гнездовых местообитаний предпочитают (за пределами населённых пунктов) приустьевые части речных долин. Выводок из 4 птенцов в возрасте 3-5 дней с взрослой птицей встречен 15.07.2015 г. в 30 м от здания аэропорта на о. Диксон.

Направленно летевших птиц этого вида или их стай ни в один из сезонов не наблюдали.

Краснозобик *(Calidris ferruginea)*

Первых птиц видели 06.06.2015 г. (в пгт Диксон), 03.06.2016 г. и 03.06.2017 г. Скорее всего, в 2015 и 2016 гг. краснозобики прилетели в район исследований раньше указанных дат. До 15.06.2015 г., 07.06.2016 г. и 19.06.2017 г. в окрестностях станции проходил малозаметный пролёт краснозобиков в генеральном восточном направлении. Птицы чаще всего летели парами, изредка стаями до 40 особей (05.06.2017 г.). Несколько раз встречали стайки кормившихся краснозобиков, зачастую эти кулики кормились в смешанных группах с чернозобиками, куликами-воробьями и исландскими песочниками.

На гнездовании краснозобики были малочисленны. Ни одного гнезда не было найдено на площадках сплошного учёта №1 и №2. Всего за 3 сезона найдено 14 гнёзд, 2 из них — на слабо задернованных мелкопятнистых участках в долине р. Медузы, остальные — в зональной моховой пятнистой тундре на вершинах и в верхних частях склонов увалов. Вероятно, краснозобики размножались по всему району исследований, поскольку 06.07.2016 г. беспокоящиеся при выводках самки были встречены и на юге, до р. Крестьянки.

В небольшом числе краснозобики перемещаются в районе исследований во время послегнездовых кочёвок. Стайки размерами до 18 особей появлялись в 2015 и 2017 гг., соответственно, с 1 и 11 июля. В благоприятном для успешного размножения 2016 г. кочующих птиц наблюдали только после 20 июля, а с 16.07 встречали молодых летающих краснозобиков.

Чернозобик *(Calidris alpina)*

В 2015 г. чернозобики прилетели до начала наших работ, и к 7 июня в окрестностях станции оставались только местные птицы. В периоды 03.06–07.06.2016 г. и 04.06–07.06.2017 г. наблюдали слабый пролёт чернозобиков в восточном или северо-восточном направлении, в эти же сроки часть птиц в мелких стайках (до 18 особей), иногда с краснозобиками, куликами-воробьями и исландскими песочниками активно кормилась на оттаявших участках тундры.

С невысокой плотностью, но регулярно чернозобики гнездились на обеих площадках сплошного учёта. В зональной тундре на площадке №1 средняя плотность гнездования составляла 4,8 гнезда/км^2 (*lim* 1,4-8,6; n = 3), а на плоскобугристом болоте площадки №2 во все годы оставалась стабильной — 3,6 гнезда/км^2.

На послегнездовых кочёвках чернозобики были малозаметны: в конце июня—начале июля в различных долинных местообитаниях появлялись единичные бродячие особи, и несколько раз мы встречали рассеянные стайки чернозобиков, состоявшие не более чем из десятка птиц.

Морской песочник *(Calidris maritima)*

В 2016 г. 3, 5 и 8 июня в разных местах у материкового берега моря встречали по двойке кормившихся и перелетавших морских песочников. Кроме того, одиночная птица держалась 05.06.2016 г. на о. Нерпёнок.

В 2017 г. наблюдения этого вида были более разнообразными. 9 июня две птицы сидели на валунах на морском берегу у станции, а ещё одна кормилась в тундре на площадке №1 вместе с 20 исландскими песочниками. 11.06 в многовидовой группе куликов, включавшей куликов-воробьёв, краснозобиков, чернозобиков и исландских песочников, которые кормились на частично заснеженном склоне у берега моря возле станции, длительное время держались 3 морских песочника. На том же склоне группа из 4 птиц кормилась 12 июня.

Дутыш *(Calidris melanotos)*

В довольно короткие периоды — 16.06−04.07.2015 г., 17.06−29.06.2016 г. и 10.06−13.06.2017 г. — единичные самцы и самки держались на плоскобугристых болотах в межувальных понижениях водоразделов. Ни гнёзд, ни птенцов не находили, но 22.07.2016 г. была встречена самка с поведением, характерным для птиц при выводках.

Исландский песочник *(Calidris canutus)*

Известен случай обнаружения выводка исландского песочника в 2002 г. вблизи станции [16], но в период наших исследований были встречены только птицы на весеннем пролёте. Ежегодно в весеннее время (11.06–17.06.2015 г.; 03.06–05.06.2016 г. и 03.06–13.06.2017 г.) одиночных исландских песочников или их стайки до 30 особей, которые держались обособленно или в группах с чернозобиками и краснозобиками, наблюдали летящими в генеральном восточном направлении, либо кормившимися на освободившихся от снега участках тундры. Несколько раз исландские песочники в таких стаях издавали токовые трели.

Песчанка *(Calidris alba)*

В 2015 г. двух птиц видели у морского берега 7 июля и ещё одну — 11 июля [13]. 11.07.2016 г. группа из 3 песчанок довольно долго отдыхала и кормилась у кромки воды в бухте рядом со зданием станции.

Турухтан *(Philomachus pugnax)*

Первые турухтаны прилетали 13.06.2015 г., 03.06.2016 г. и 12.06.2017 г. Более или менее активные направленные и местные перелёты этих куликов, а также токование продолжались до последних чисел июня. С середины I декады июля появлялись немногочисленные кочующие птицы, небольшие стайки которых мы встречали на различных болотцах и в долинах ручьёв.

На гнездовании турухтаны были малочисленны, но размножались ежегодно. В 2015 и 2016 гг. по одному гнезду было найдено, соответственно, на площадках №1 и №2. В 2017 г. наблюдали одну самку с поведением, характерным для птиц при выводках.

Средний поморник *(Stercorarius pomarinus)*

Средние поморники были встречены нами в первые дни работы в пгт Диксон: 04.06.2015 г., 02.06.2016 г. и 31.05.2017 г. Возможно, в 2015 и 2016 гг. первые птицы прилетели до начала наших исследований. В 2015 и 2017 гг. после достаточно активных весенних перемещений в период со времени прилёта до конца июня, когда пары и рассеянные стаи летали в разных направлениях или останавливались на непродолжительное время, средних поморников становилось всё меньше, и к концу I декады июля они окончательно исчезали.

В 2016 г. уже с 5 июня появились территориальные пары, а 18 июня в гнёзда были отложены первые яйца. С учётом того, что средний поморник — крупный моногамный территориальный вид, и многие особи обладают индивидуальными чертами окраски оперения, точный подсчёт загнездившихся пар не представлял трудной задачи. На учётной площадке в 12,38 км^2 гнездилось 14 пар (1,13 гнезда/км^2), и

ещё 2 пары длительное время придерживались своих индивидуальных участков, но так и не отложили яйца. С учётом достаточно высокого успеха размножения в 2016 г. средние поморники в окрестностях станции оставались обычными птицами до конца сезона.

Область гнездования средних поморников в 2016 г. простиралась довольно далеко к югу. Так, гнёзда были найдены 05.07 вблизи побережья бухты Слободской (73º06'59" с.ш.) и 08.07 на правом берегу р. Ефремова в её среднем течении (73º06'34" с.ш.). Ещё южнее, в междуречье Матвеевки и Крестьянки (72º59'08" с.ш.), была встречена пара птиц, которая явно беспокоилась при выводке.

Короткохвостый поморник *(Stercorarius parasiticus)*

Этот вид в районе исследований не гнездится. Ежегодно, но в разные периоды (18.06–29.06.2015 г.; 08.06–23.06.2016 г.; 08.07–10.07.2017 г.) встречали единичных птиц, которые перелетали без определённого направления, лишь изредка задерживаясь на разных участках тундры.

Длиннохвостый поморник *(Stercorarius longicaudus)*

На момент нашего прибытия 04.06.2015 г. в пгт Диксон длиннохвостые поморники там уже были. В другие годы вблизи станции этот вид появлялся 04.06.2016 г. и 05.06.2017 г. Через 2-6 дней после прилёта местные птицы начинали демонстрировать территориально-брачное поведение. Размножались длиннохвостые поморники ежегодно, выбирая для гнездования средние и нижние части тундровых склонов, травянистые долины, плоскобугристые болота. На учётной площадке площадью 12,38 км^2 гнездовая плотность в 2015-2017 гг. изменялась мало и составляла, соответственно, 0,32, 0,4 и 0,32 гнезда/км^2. Во время обследования в 2016 г. сопредельного участка типичных тундр к югу от станции было установлено, что длиннохвостые поморники там повсеместно размножались, и их гнёзда были найдены в бассейнах рек Ефремова, Север и Крестьянки.

Помимо территориальных пар, с III декады июня до середины июля в районе изредка появлялись стаи из 3-22 медленно кочевавших в северном направлении птиц, которые иногда останавливались во влажных травянистых долинах для сбора имаго комаров-долгоножек.

Серебристая чайка *(Larus heuglini)*

В район исследований серебристые чайки прилетали задолго до начала наших работ. По данным И.Н. Корниенко, в пгт Диксон первые птицы появились 13.05.2016 г. и в начале мая 2017 г.

По нашим наблюдениям, для устройства гнёзд серебристые чайки использовали 4 типа местообитаний. Вероятно, больше всего птиц гнездилось на скалах в речных каньонах. Одиночные пары или небольшие колонии в таких условиях были найдены на реках Лемберова, Максимовке и Ефремова. В среднем течении последней реки 09.07.2017 г. на трёх наиболее крупных скальных массивах учтено не менее 41 жилого гнезда. На мелких плоских приматериковых морских островах (Нерпёнке и Раздельном) гнездились единичные пары и не ежегодно, но на таком же безымянном острове вблизи устья р. Крестьянки существует многолетняя колония чаек (личное сообщение С.П. Харитонова), число гнёзд в которой 07.07.2016 г. было оценено в 60-70 [10]. Небольшое число одиночных пар гнездилось на скально-валунных мысах морских берегов (Браконьерском, Феоктистова, Егорова, Светящем). Наконец, в 2017 г. одно гнездо было найдено на плоском болоте в 4,5 км от ближайшего морского берега.

Вероятно, значительная часть серебристых чаек не гнездилась. Группы таких птиц в течение всего лета кочевали вдоль морских побережий, в том числе у самой станции. В период активного снеготаяния некоторые птицы охотились на леммингов, вынужденных покидать свои убежища из-за талой воды. Во время выплода имаго типулид (с III декады июня до середины июля) мы несколько раз наблюдали стаи серебристых чаек (до 35 особей), собиравших этих беспозвоночных на сырых низменных участках тундр. Наиболее крупные негнездовые скопления птиц отмечены 01.07.2016 г. у о. Раздельного (около 120 особей) и 26.07.2017 г. на восточной окраине пгт Диксон, где на свалке и у искусственного водоёма держалось более 200 особей.

Бургомистр *(Larus hyperboreus)*

Во все годы бургомистры уже были в районе исследований до начала наших наблюдений. По данным И.Н. Корниенко, в 2017 г. в пгт Диксон первые птицы появились в середине апреля.

Как и серебристые чайки, бургомистры в течение всего тёплого периода придерживались морских побережий, изредка залетая вглубь тундры, но численность их была существенно ниже. Как по отдельности, так и в стаях серебристых чаек, одновременно встречали не более 4 бургомистров. Наиболее крупное скопление наблюдали 26.07.2017 г. у окраины пгт Диксон, где вместе с большой группой серебристых чаек держалось 10 бургомистров.

На гнездовании бургомистры были малочисленны и достоверно размножение установлено только в 2016 г.: одно гнездо было найдено 11.06 на скалах в низовье р. Лемберова и ещё одно — 07.07 на безымянном морском острове вблизи устья р. Крестьянки. Кроме того, сидевшую на гнезде птицу видели 22.06 на о. Восточный Кораблик.

Полярная крачка *(Sterna paradisaea)*

Первые полярные крачки появлялись в районе исследований значительно позже, чем другие виды чайковых. Мы их наблюдали 15.06.2015 г., 09.06.2016 г. и 18.06.2017 г., т.е. в период, когда у побережья Енисейского залива есть заметные полыньи, а в тундре уже вскрыты реки и ручьи. После этого и до конца периода работ одиночные крачки или пары ежегодно изредка появлялись у станции, где они перелетали в разных направлениях или ловили мелкую рыбу. Лишь несколько раз видели этих птиц на отдалении от морских берегов. Так, с 18.06 по 21.06.2017 г. пара держалась в болотистой долине мелкого ручья в 3,2 км юго-восточнее станции. Стаю мы наблюдали только однажды: 22.06.2016 г. около десятка полярных крачек кружило над крупным разводьем, образовавшемся к тому времени в море восточнее о. Восточный Кораблик.

Единственное гнездо с одним ненасиженным яйцом было найдено 22.06.2016 г. на о. Нерпёнок. В 2017 г. полярных крачек, поведение которых указывало бы на гнездование, не встречали.

Чистик *(Cepphus grylle)*

Ранее было достоверно установлено или предполагалось, что в небольшом числе чистик гнездится на Северо-Восточных и Оленьих островах Енисейского залива [11, 17]. У нас не было возможности проверить, существуют ли там до сих пор гнездовья, а этих птиц мы наблюдали только в 2017 г.: 08.07 чистик ловил рыбу (предположительно, четырёхрогих бычков *Triglopsis quadricornis* [18]) в море у здания станции, другие одиночные птицы плавали 11.07 у мыса Феоктистова (3,6 км к юго-западу от станции) и в ночь с 26 на 27 июля в бухте у пирса пгт Диксон.

Белая сова *(Nyctea scandiaca)*

В период с 08.06 по 12.07.2015 г. белые совы в заметном числе держались в районе исследований, но гнездящихся птиц мы не обнаружили.

В 2016 г. первая белая сова у станции была встречена 4 июня, но, по данным И.Н. Корниенко, белые совы появились в районе исследований до нашего приезда. В тот год на площади около 133 км^2 от р. Лемберова на север до р. Максимовки на юге и к востоку от Енисейского залива до 80°41'–80°47' в.д., гнездились 2 пары (0,02 гнезда/км^2). Кроме того, ещё два гнезда были найдены южнее, в бассейнах рек Ефремова и Север, к югу до 73°05'13" с.ш. Таким образом, белые совы в 2016 г. гнездились широко, но с очень низкой плотностью.

В 2017 г. единственного одиночного самца видели 12.06 в 1,8 км южнее станции.

Болотная сова *(Asio flammeus)*

Одиночных перелетавших вблизи станции болотных сов наблюдали 11.06.2015 г. и 06.06.2016 г. (дважды за день).

Рогатый жаворонок *(Eremophila alpestris)*

Рогатый жаворонок — один из наиболее рано прилетающих на места гнездования видов отряда воробьеобразных. Мы встречали его в первые же дни начала работ — 05.06.2015 г. (у пгт Диксон), 03.06.2016 г. и 02.06.2017 г. Гнездился рогатый жаворонок повсеместно в сухих и умерено влажных пятнистых тундрах, изредка — в травянистых долинах ручьёв и на плоскобугристых болотах. На учётной площадке №1 гнездовая плотность была высокой во все годы и составляла, соответственно, 14,3, 12,9 и 14,3 гнезда/км^2, в то время как на «болотной» площадке №2 лишь в 2017 г. гнездилась одна пара, выбрав для устройства гнезда участок, больше напоминавший тундру, а не болото.

Массовых или направленных перемещений рогатых жаворонков ни весной, ни в послегнездовой период не наблюдали.

Береговушка *(Riparia riparia)*

Перелетавших над тундрой в 1,9-3,3 км юго-восточнее станции одиночных береговушек видели 10.06.2015 г. и 07.06.2016 г.

Деревенская ласточка *(Hirundo rustica)*

Круживших у здания станции деревенских ласточек наблюдали трижды: одна птица летала 08.06.2015 г., две особи — 19.06.2015 г. и ещё 3 — 06.06 2016 г. Судя по окраске нижней стороны тела, скорее всего, встреченные в 2015 г. птицы относились к подвиду *H. r. rustica*.

Краснозобый конёк *(Anthus cervinus)*

Краснозобые коньки прилетали в район исследований заметно позже большинства других видов гнездящихся воробьеобразных — 10.06.2015 г., 05.06.2016 г. и 10.06.2017 г. Наиболее часто поющих территориальных самцов встречали в прирусловых частях речных и ручьевых долин, где было расположено и большинство найденных гнёзд, реже — на приморских тундровых склонах и плоскобугристых болотах.

Гнездовая плотность на площадке №1 в 2015 г. составляла 1,4 гнезда/км^2, в 2017 г. — 4,3 гнезда/км^2, а в 2016 г. коньки там не гнездились, так же как и на «болотной» площадке №2.

В 2016 г. краснозобые коньки были встречены на всех обследованных участках к югу от станции, вплоть до устья р. Крестьянки; одно гнездо было найдено неподалёку от берега бухты Слободской.

Берингийская (жёлтая) трясогузка *(Motacilla tschutschensis)*

06.06.2017 г. одна птица недолго ходила у станции и улетела в северном направлении.

Белая трясогузка *(Motacilla alba)*

Первые белые трясогузки в 2015 и 2016 гг. уже были в пгт Диксон до нашего прилёта. В 2017 г. во время краткосрочного пребывания в этом населённом пункте 31 мая и 1 июня мы их не встречали, а у станции первые птицы появились 2 июня.

В 2015 г. две пары гнездились у станции под крышей одного из небольших домиков и на раме колёсного дизель-генератора. Последнее гнездо пара снова использовала и в 2016 г. В 2017 г. гнездо было устроено под шиферной крышей здания станции. В целом по району, белые трясогузки в естественных местообитаниях в небольшом числе гнездились только в нишах скал по берегам рек Лемберова и Максимовки. Охотнее всего они заселяли заброшенные балки. Так, по одной паре птиц гнездилось в 6 из 14 балков, осмотренных нами за 3 года на участке от р. Лемберова до р. Крестьянки (55 км). Там они устраивали гнёзда на различных полках, в проломах и между оконных рам.

Очевидно, что белые трясогузки гнездятся и в пгт Диксон, так как 26.07.2017 г. на его восточных окраинах мы наблюдали значительное число молодых птиц, которых продолжали докармливать взрослые.

По признакам окраски, подавляющее большинство гнездившихся белых трясогузок относилось к западносибирскому подвиду *M. a. dukhunensis* [19]. В 2015 г. на р. Лемберова гнездилась пара восточносибирского подвида *M. a. ocularis*. В 2016 г. пара, использовавшая гнездо постройки 2015 г., состояла из самки *M. a. ocularis* и самца *M. a. dukhunensis*. В 2017 г. птенцов в гнезде под крышей дома станции выкармливали сразу 3 птицы: пара *M. a. dukhunensis* и самец *M. a. ocularis*.

Рябинник *(Turdus pilaris)*

В 2015 г. рябинников наблюдали только в пгт Диксон, где 6-7 июня держалось не менее двух пар. В 2016 г. их встретили только на побережье бухты Бражникова, где 6 июля на некотором расстоянии друг от друга беспокоились пара и ещё одна птица. Кроме того, 7 июля в 5,5 км севернее р. Крестьянки на деревянной конструкции маяка были найдены 3 гнезда предыдущих лет.

10.07.2017 г. в 3,7 км к юго-западу от станции и в 900 м к юго-востоку от берега бухты Космической

было найдено гнездо рябинников с кладкой из 2 яиц. Он было устроено внутри решётки визирного цилиндра пирамиды геодезического сигнала, на высоте около 4 м над уровнем грунта. Помимо этого, в тот же год было достоверно установлено гнездование рябинников и в пгт Диксон: 26 июля на одном из деревянных столбов ЛЭП обнаружено гнездо этого года постройки, а также встречены 2 рябинника, один из которых кормил на земле ещё не летавшего слётка.

Таким образом, на крайнем северо-западе таймырского побережья рябинник — малочисленный вид, который нерегулярно гнездится в разных местах, а постоянно размножается, видимо, только в пгт Диксон.

Белобровик *(Turdus iliacus)*

В 2015 г., начиная с 6 июня, одиночных птиц, в том числе поющих самцов, и пары несколько раз встречали в пгт Диксон, а у станции — с 10.06. Одна из пар пыталась загнездиться на валуне вблизи станции (начав, но не завершив строительство гнезда), но достоверно размножение этого вида в тот год установлено не было [13].

С 7 июня по 3 июля 2016 г. нескольких поющих самцов наблюдали у станции, а с 5 по 8 июля многократно встречали беспокоящиеся пары на морских побережьях бухт Слободской, Бражникова и в устье р. Крестьянки. Кроме того, 05.07 на берегу бухты Слободской было найдено гнездо, устроенное в комлевой части крупного дерева, лежавшего в гигантских завалах плавника. В гнезде было 6 крупных птенцов.

С 13.06 по 24.07.2017 г. поющих самцов и пары многократно встречали у здания станции и в ближайших окрестностях, где они держались в береговых завалах плавника и на валунных участках как у берега моря, так и в глубине тундры. 18 июля гнездо белобровика с сильно насиженной кладкой из 5 яиц было найдено на частично задернованном разнотравьем остром выступе скалы, в прирусловой части долины правого берега р. Лемберова. 21 июля ещё одно гнездо с 3 крупными, готовыми к вылету птенцами было найдено на правом берегу р. Максимовки. Это гнездо было построено на вертикальной внешней стенке металлического балка и опиралось на приваренный металлический обруч и на воткнутый в него череп оленя. Поблизости беспокоилась ещё одна пара белобровиков, а в 1,2 км западнее (у берега моря) пел одиночный самец. Ещё одна беспокоившаяся пара встречена в тот же день на бугристо-валунном участке в 2,2 км севернее устья р. Максимовки.

Варакушка *(Luscinia svecica)*

В 2015 г. варакушки были малочисленны, и в период с 07.06 по 08.07 мы встретили только несколько самцов и 1 самку, которые держались на разных участках морских берегов. В 2016 г. эти птицы появились 6 июня и были более обычны: на площадке в 12,38 км^2 размножались 2 пары, гнёзда которых были расположены на задернованных разнотравьем тундровых склонах вблизи берега моря. В 2017 г. с 29.06 по 09.07 нескольких самцов наблюдали в ближайших окрестностях станции, но на учётных площадках варакушки не гнездились. Тем не менее, в этот год варакушки в районе исследований размножались, поскольку 21.07 наблюдали пару птиц, которая носила корм покинувшим гнездо слёткам на берегу р. Максимовки, а другая пара кормила слётков 26.07 на окраине пгт Диксон.

Каменка *(Oenanthe oenanthe)*

Вероятно, каменки, как и краснозобые коньки, прилетают в район исследований несколько позже большинства других регулярно гнездящихся видов воробьеобразных. По крайней мере, на рубеже мая и июня в пгт Диксон мы их не видели. У станции первые каменки появлялись 09.06.2015 г., 05.06.2016 г. и 06.06.2017 г. Во все годы самцы прилетали раньше самок.

Обилие птиц было низким, и гнездящиеся каменки были найдены только у берегов моря и в долинах рек с крупными скалистыми участками, хотя отдельных особей встречали и у валунных массивов вдали от побережий. На учётной площадке в 12,38 км^2 в 2015-2017 гг. обитало, предположительно, по 2-3 пары птиц. 09.07.2016 г. на участке правого берега р. Ефремова длиной 18 км было учтено 9 пар и территориальных самцов каменок.

Из пяти найденных гнёзд одно было расположено в нише под валунами у берега р. Лемберова (2015 г.); 3 — вблизи станции, в грунтовых норках на склонах в 10-150 м от берега моря (2016 и 2017 гг.); 1 — в высверленном отверстии в толстом деревянном брусе (полозке передвижного балка) на берегу р. Ефремова (2016 г.). Гнездились каменки и в пгт Диксон, поскольку 26.07.2017 г. там видели птиц с кормом.

Садовая камышевка *(Acrocephalus dumetorum)*

Одну птицу видели 13.07.2015 г. [13].

Пеночка-весничка *(Phylloscopus trochilus)*

В пгт Диксон пеночек дважды встречали в весьма ранние сроки. Так, одну птицу (с аберрантной окраской) предположительно данного вида наблюдали 05.06.2015 г. [13], другую — 02.06.2016 г. У станции, на тундровых склонах и у берега моря, перелетавших и кормившихся пеночек, а также поющих самцов наблюдали 7 раз в 2015 г. (10.06–27.06), четырежды в 2016 г. (06.06–26.06) и трижды в 2017 г. (26.06–11.07). Ни гнёзд, ни птиц с гнездовым поведением найдено не было.

Серый сорокопут *(Lanius excubitor)*

09.07.2017 г. один серый сорокопут перелетал по валунам у здания станции. Это дальний залёт вида, северный предел гнездования которого проходит, видимо, по лесотундре, примерно в 450 км южнее станции [19, 20].

Восточная чёрная или серая ворона *(Corvus orientalis / C. cornix)*

Весной 2016 г. И.Н. Корниенко видел 5 чёрных ворон на свалке у пгт Диксон. В том же населённом пункте он слышал характерное карканье вороны 22–23.05.2017 г., а местные жители в эти дни видели там живую ворону, до вида не определённую.

Ворон *(Corvus corax)*

04.06.2016 г. один ворон летел в северном направлении вдоль берега моря на правобережье устьевой части р. Ефремова. После атак длиннохвостого поморника, гнездо которого было расположено на этом участке, птица, покружившись, с криками улетела на юго-восток. По наблюдениям И.Н. Корниенко, 31.03.2017 г. один ворон держался в районе аэропорта на о. Диксон.

Пепельная чечётка *(Acanthis hornemanni)*

В 2015 г. за весь сезон видели только 2 чечёток (7 июля) [13]. В 2016 г. вблизи станции пару птиц наблюдали 28 июня и одиночного самца — 30 июня. Кроме того, голоса пролетавших птиц слышали 06.07 на побережье бухты Бражникова и 09.07 у реки Ефремова.

В 2017 г. пепельные чечётки были заметно многочисленнее, чем в другие годы, и размножались. Уже 31 мая стайка из 4 птиц перелетала между домами в пгт Диксон. В период с 19.06 по 08.07 в самых разных местообитаниях — в открытой тундре, на валунных участках, у морских берегов — 18 раз встречали одиночных птиц или стайки из 2-5 особей, которые кормились или перелетали в разных направлениях. 21.07 пара беспокоившихся птиц держалась на склоне севернее долины р. Максимовки, где обширный участок был закустарен невысокой ивой. Скорее всего, эти птицы были при выводке, которого найти не удалось. 26.07 на восточной стороне пгт Диксон слышали голоса перелетавших взрослых чечёток, а на северной окраине был найден один, с трудом перелетавший слёток, который перемещался в придорожных кустиках и завалах мусора. Наша находка размножающихся чечёток — одна из наиболее северных для северо-западного Таймыра. До этого молодую чечётку видели на о. Диксон в 1988 г. [21].

Клёст-еловик *(Loxia curvirostra)*

Бывший начальник отдела охраны заповедника «Большой Арктический» А.А. Белешов предоставил качественную фотографию погибшей птицы, которую он обнаружил 23.06.2016 г. в пгт Диксон, что позволило нам зарегистрировать дальний залёт самца клеста-еловика. Северная граница гнездового ареала этого вида находится примерно в 900 км южнее [19].

Овсянка-крошка *(Ocyris pusillus)*

09.07.2015 г. одна птица перелетала на заросшем мелкой ивой участке низкого галечного острова в устье р. Максимовки. В 2016 г. на оттаявших участках тундры в долинах вблизи восточного побережья

бухты Широкая-Северная (0,6-1,0 км от станции) две птицы держались 7 июня и одна — 8 июня. Ещё одна птица беспокоилась 6 июля в закустаренной долине одного из притоков р. Север в 5 км восточнее бухты Слободской.

В 2017 г. в ближайших окрестностях станции овсянок-крошек не видели, но несколько южнее 21 июля были найдены 2 выводка. Один из них, в котором было не менее двух подлётков, сопровождаемых парой взрослых птиц, перемещался в обширном пятне из *Salix reptans* в 1 км севернее устьевой части русла р. Малой Максимовки. Из второго выводка был найден покинувший гнездо слёток, ещё не способный к полёту, который в сопровождении взрослой птицы держался на задернованной мелкой ивой и разнотравьем прирусловой части поймы левого берега р. Максимовки в 2 км выше устья.

Гнездование овсянки-крошки — достаточно редкое явление в районе исследований. Ранее только 1 гнездо было найдено в 1982 г. на о. Диксон [11], хотя размножение предполагалось ёще и в 1996 г. [3].

Овсянка-ремез *(Ocyris rusticus)*

Истощённый мёртвый самец (вес 11,5 г) найден 13.06.2017 г. на тундровом склоне у здания станции. Судя по сохранности трупа и свежести оперения, птица залетела сюда весной того же года и погибла, скорее всего, от холода и голода после одного из многочисленных снегопадов, сопровождавшихся низкими температурами и сильными ветрами. Это не первый залёт вида, граница гнездового ареала которого лежит примерно в 700 км южнее [19]; ещё одного самца видели у станции 15–17.06.2004 г. [22].

Лапландский подорожник *(Calcarius lapponicus)*

Как и кулик-воробей, лапландский подорожник — наиболее массовый и широко распространённый вид открытых тундровых местообитаний окрестностей станции. Во все годы первых лапландских подорожников встречали уже в первые дни по прибытию на станцию — 07.06.2015 г., 03.06.2016 г. и 02.06.2017 г. — но, скорее всего, они прилетали туда несколько раньше.

С относительно высокой плотностью этот вид заселял как плакорные и склоновые тундры (17,2; 8,6 и 19,2 гнезда/км^2 в 2015, 2016 и 2017 гг., соответственно, на площадке №1), так и плоскобугристые долинные болота (21,3; 7,1 и 21,3 гнезда/км^2 на площадке №2), но не был найден на валунных участках и морских берегах. Ни в весенний период, ни после вылета птенцов кочующих стай не наблюдали.

Пуночка *(Plectrophenax nivalis)*

Прилёт этих птиц в район исследований происходит задолго до дат, в которые мы начинали свои исследования. По данным И.Н. Корниенко, в пгт Диксон первые пуночки появлялись 11.04.2016 г. и 31.03.2017 г.

Пуночки массово гнездились вдоль всего морского побережья, устраивая гнёзда в разнообразных полостях скал и валунов, а также в завалах плавника. В глубине тундры пуночки менее многочисленны, но и там отдельные пары гнездятся на валунных участках увалов и в скалистых долинах рек. С большой изобретательностью птицы устраивали гнёзда в искусственных сооружениях возле станции, в частности, помимо приведённых нами ранее примеров [13], по одной паре успешно гнездилось за куском поделочной плитки, прислонённой к одному из домов (в 2016 г.), и в алюминиевом бидоне, лежавшем на бочке (в 2017 г.). Весьма необычно выглядело одно из найденных в 2017 г. гнёзд, построенное открыто на кочке посреди обводнённого болотца.

Мы не ставили перед собой задачу проведения учётов пуночек в местах их массового гнездования по морским побережьям, а на тундровой площадке №1 в 2015 и 2017 гг. гнездилось по 1 паре.

Заключение

В весенне-летние сезоны 2015-2017 гг. в районе исследований было установлено пребывание 75 видов птиц, из которых 42 вида размножались, при этом 2 вида (чёрная ворона и клёст-еловик) были встречены только в пгт Диксон. Обнаружен один новый гнездящийся вид Таймыра и Азии — белощёкая казарка. Хотя трёхлетний период исследований слишком короток для определённых выводов, по несколько возросшему числу встреченных особей складывается впечатление, что этот вид может в перспективе заселить таймырские тундры, как это уже произошло в баренцевоморском регионе. Ещё 6 видов птиц — беркута, гоголя, ворона, садовую камышевку, серого сорокопута, клеста-еловика — ранее не встречали в районе исследований.

Для значительного числа видов нам не удалось проследить сроки весеннего прилёта. Очевидно, что для этого необходимо начинать исследования хотя бы в последней декаде мая. Судя по наблюдениям И.Н. Корниенко, постоянно проживающего в пгт Диксон, помимо птиц, которые могут встречаться в тундровой зоне круглогодично (например, белые совы), первыми на северо-восточный Таймыр, ещё в совершенно зимних условиях, прилетают пуночки и крупные белоголовые чайки (в апреле—середине мая). В конце мая или в первых числах июня в район исследований прибывает значительное число видов — чёрные казарки, белолобые гуси, морянки, бурокрылые ржанки, камнешарки, кулики-воробьи, краснозобики, чернозобики, исландские песочники, средние поморники, белые трясогузки, рогатые жаворонки и лапландские подорожники. Из видов, более или менее обычных на гнездовании, позже всего — в середине I декады июня или позже — прилетают те, для которых важно наличие открытой воды (гагары, плавунчики), или виды, оптимумы гнездовых ареалов которых лежат южнее, например, турухтаны, дутыши, белохвостые песочники, каменки, краснозобые коньки.

В период наших наблюдений в открытых тундровых местообитаниях лишь кулика-воробья, лапландского подорожника и рогатого жаворонка можно назвать массовыми гнездящимися видами, а на морских побережьях таким видом была пуночка. В целом же обширные тундровые пространства выглядят малонаселёнными. Сравнение наших данных по обилию гнездящихся птиц с показателями второй половины 1990-х и первой половины 2000-х годов [3; 4; 17] приводит к выводу о существенном сокращении гнездовой плотности белолобого гуся, чёрной казарки, тулеса, бурокрылой ржанки, краснозобика и чернозобика. Такая картина пока не имеет приемлемого объяснения, и выяснение причин таких изменений требует дальнейших исследований.

Благодарности

Авторы выражают благодарность сотрудникам ФГБУ «Заповедники Таймыра» В.В. Матасову, Л.А. Колпащикову, М.Г. Бондарю и И.Н. Корниенко за организационную поддержку в проведении исследований. Мы особенно признательны С.П. Харитонову, принимавшему участие в сборе полевого материала в 2016 г. Е.Б. Поспелова и С.В. Чиненко помогали в определении растений. Финансовая поддержка была оказана ФГБУ «Заповедники Таймыра», Рабочей группой по гусеобразным Северной Евразии и грантом РФФИ № 17-04-02096.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кирикова Т.А., Харитонов С.П., Варлыгина Т.И., Переладова Т.П., Тульп И., Шеккерман Г. Размещение гнездящихся куликов в тундрах Северо-Западного Таймыра в зависимости от площади и кормности биотопов // Бранта, 8. — 2005. — С. 54-79.

2. Харитонов С.П., Егорова Н.А. Изменения орнитофауны арктических тундр окрестностей бухты Медуза (Диксонский район, Таймыр) в процессе изменения климата за 2000-2012 годы // Проблемы изучения и охраны животного мира на севере : материалы докладов II Всероссийской конференции с иностранным участием (Сыктывкар, Республика Коми, Россия, 8–12 апреля 2013 г.). — Сыктывкар : Коми НЦ УрО РАН, 2013. — С. 216-218.

3. Van Kleef H., Smeets R., Osipov D., Tretjakov K., Kirikova T., Nowak D., Nowak A., Gregersen J. Monitoring and breeding ecology of arctic birds at Medusa Bay, Taimyr, Russia 2005: WIWO-report 86. — Foundation WIWO, Beek-Ubbergen, The Netherlands, 2009. — 73 p.

4. Willems F. C., van Turnhout H., van Kleef H., Felix R. Breeding birds of Medusa Bay, Taimyr, Russia. Methods for biological monitoring in the Arctic with results of 1998 and 1999. WIWO-report 77. — Foundation WIWO, Zeist, 2002. — 176 p.

5. Сафронова И.Н., Юрковская Т.К., Микляева И.М. Зоны и типы поясности растительности России. Масштаб оригинала карты 1 : 8 000 000 : карта. — М. : ТОО «Экор», 1999.

6. Сафронова И.Н., Юрковская Т.К., Микляева И.М., Огуреева Г.Н. Зоны и типы поясности растительности России и сопредельных территорий. Масштаб 1 : 8 000 000. Пояснительный текст и легенда к карте. — М. : ТОО «Экор». 1999. — 64 с.

7. Коблик Е.А., Архипов В.Ю. Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов // Зоологические исследования, № 14. — 2014. — 171 с.

8. Рычагов Г.И. Общая геоморфология. — М. : «Наука», 2006. — 416 с.

9. Свиридова Т.В. Птицы окрестностей бухты Медуза : рукопись. — 1993. — 28 с.

10. Харитонов С.П. Биологический мониторинг на станции «Виллем Баренц» (Диксонско-Сибиряковский участок) в июне-июле 2016 г. // Летопись природы ФГБУ «Заповедники Таймыра» : рукопись, в архиве ФГБУ «Заповедники Таймыра». — Норильск, 2016. — Книга 4. — С. 233-259.

11. Томкович П.С., Вронский Н.В. Фауна птиц окрестностей Диксона // Птицы осваиваемых территорий (Исследования по фауне Советского Союза). — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1988. — С. 39-77.

12. Головнюк В.В., Поповкина А.Б., Соловьёв М.Ю. Первый случай гнездования белощёкой казарки на Таймыре // Казарка, 18. — 2015. — С. 25-29.

13. Головнюк В.В., Поповкина А.Б., Соловьёв М.Ю. О фауне и населении птиц окрестностей биологической станции «Виллем Баренц» (по наблюдениям 2015 г.) // Научные труды Федерального государственного бюджетного учреждения «Объединённая дирекция заповедников Таймыра». — Норильск : Изд-во «Апекс», 2015. — Выпуск 1. — С. 209-218.

14. Kharitonov S.P., Kirikova T.A., Korkina S.A., Bublichenko A.G. 24. Medusa Bay, Taimyr Peninsula, Russia (73.21'N, 80.32'E) // Arctic Birds, № 6. — 2004. — С. 9.

15. Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики. — М. : Издательство-типография ООО «УФ Офсетная печать», 2012. — 448 с.

16. Kharitonov S.P. General ornithological overview : рукопись, в архиве станции «Виллем Баренц». — 2002. — 24 с.

17. Khomenko S., Rosenfeld S., Dyluk S. Birds of Medusa Bay, NW Taimyr, in 1997. WIWO-report 66, — WIWO, Zeist, 1999. — 49 p.

18. Попов П.А. Рыбы Сибири: распространение, экология, вылов. — Новосибирск, 2007. — 526 с.

19. Рябицев В.К. Птицы Сибири : справочник-определитель. — Москва-Екатеринбург : Изд-во «Кабинетный учёный», 2014. — Т. 2. — 456 с.

20. Rogacheva H. The Birds of Central Siberia. Husum Druck-u. Verlagsges, 1992. — 737 p.

21. Гаврило М.В. Материалы по фауне и населению птиц острова Диксон (наблюдения 1988 года) // Арктические тундры Таймыра и островов Карского моря: природа, животный мир и проблемы их охраны. — М., 1994. — С. 261-268.

22. Kharitonov S.P., Nowak D.J., Bolek A.I. General ornithological overview : рукопись, в архиве станции «Виллем Баренц». — 2004. — 17 p.

УДК 599.753.31

А.А. Горчаковский
ФГБУ «Государственный природный заповедник «Гыданский»

РЕЗУЛЬТАТЫ АВИАУЧЁТА СЕВЕРНЫХ ОЛЕНЕЙ НА ПОЛУОСТРОВЕ ЯВАЙ И ОСТРОВЕ ШОКАЛЬСКОГО

В статье приводятся данные авиаучёта северных оленей гыданской популяции, проводившегося на острове Шокальского и полуострове Явай в июле 2017 г. Результаты рассматриваются в сравнении с данными авиаучётов, проводившихся в предыдущие годы, возможные причины колебания численности, маршруты кочёвок.

северный олень, полуостров «Гыданский», заповедник «Гыданский»

Характеристика района проведения учёта

Остров Шокальского расположен в южной части Карского моря, полуостров Явай — к югу от него и является северо-западной оконечностью полуострова Гыданский. Они разделены несудоходным проливом Гыданский шириной 5 км. Северная часть полуострова Явай и вся территория острова Шокальского расположены в подзоне арктических тундр и входят в состав западного участка заповедника «Гыданский» (рис. 1).

Площадь острова Шокальского составляет 495,72 км^2. Юго-западное побережье его омывается водами Обской губы, юго-восточное — водами Гыданской губы. Рельеф острова равнинный, слабоволнистый. Наибольшая высота — 10 м над уровнем моря. На острове несколько рек, стекающих с центральной, возвышенной части острова в меридиональных и широтных направлениях. Устьевые участки рек западного побережья образуют дельты шириной несколько километров, устья рек северного и восточного побережий образуют неширокие эстуарии. Речные долины слабоврезанные, коренные берега не террасированные, течение медленное. В устьевых участках рек течение может менять направление и скорость под влиянием приливов и отливов на расстоянии нескольких километров от устья. Для западного побережья характерны террасы высотой 4-8 м с песчаными пляжами шириной 5-15 м. Северное побережье также террасировано, но пляжи под ними либо отсутствуют, либо очень узкие и завалены скоплениями плавника. Восточное побережье образовано террасами высотой 1-2 м с узкими илистыми пляжами. Южное побережье расположено почти на уровне моря и представлено обширными маршами и ваттами (осушками). Под коренными берегами дельт и по морскому побережью часты скопления плавника. На всей территории развиты термокарстовые процессы, из-за чего на значительных площадях микрорельеф образован трещинами, промоинами, потёками грунта. На склонах гидрологических врезов обычны обвалы фрагментов грунта, часто довольно крупных. В верховьях оврагов и на водоразделах встречаются выпуклые ледяные линзы (гидролаколлиты), диаметром 2-5 м, высотой 0,5-1,5 м, закрытые тонким (10-20 см) слоем торфа, закреплённого мхами. Речные долины и переувлажнённые участки водоразделов заняты осоко-злаковыми растительными ассоциациями, обычны куртины пушицы. Сухие участки водоразделов заняты лишайниково-моховыми тундрами. Кустарники и кустарнички отсутствуют.

Полуостров Явай расположен между 71º46' с.ш. (мыс Штормовой) и 72º47' с.ш. (мыс Матте-Саля). Протяжённость с севера на юг — 125 км, с запада на восток — от 60 до 15 км. Площадь — 11 тыс. км^2. Западное побережье омывается водами Обской губы, восточное — Гыданской губы. Рельеф равнинный, с мягкими увалами, большим количеством рек и озёр, сложен четвертичными аллювиальными и морскими отложениями. По полуострову в меридиональном направлении проходит водораздел, разделяющий бассейны рек Обской и Гыданской губ. Максимальные высоты водораздела от 60 м над уровнем

Научное издание

12+

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
«ОБЪЕДИНЁННАЯ ДИРЕКЦИЯ ЗАПОВЕДНИКОВ ТАЙМЫРА»

Выпуск 2

Фото на обложке: Виктор МАТАСОВ

Главный редактор Л.Н. Стрючкова
Художественный редактор С.А. Стрючков
Корректор Л.Н. Курилова

Подписано в печать 30.05.2018.
Формат 60x90/16. Гарнитура Time New Roman
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 34. Тираж 300 Заказ №401

Отпечатано в соответствии
с предоставленным оригинал-макетом
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»

с готовых файлов заказчика:
Издательство ООО «АПЕКС»
663305. г. Норильск, ул. Талнахская, 13-1
тел. (3919) 42-32-38
e-mail: apex.norilsk@yandex.ru
сайт: norkniga.ru